

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-3-330-339

EDN: UUSYEV

Научная статья / Research article

Мотив гонок колесниц в искусстве Ионии рубежа VI — V вв. до н.э

М.Н. Ненахова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1

 Mariya_nenahova@mail.ru

Аннотация. На рубеже VI — V вв. до н.э. в погребальном искусстве и храмовом терракотовом декоре малоазиатских городов появляется мотив гонок колесниц. Более того, данные памятники демонстрируют впечатляющее стилистическое сходство. Автор попыталась установить причину настойчивого обращения к одному сюжету ионийских мастеров в культовой и погребальной сферах в течение короткого промежутка времени. Поскольку конь и колесничные агоны ассоциировались с Посейдоном, автор связывает упомянутый сюжет со святилищем Посейдона Геликония на мысе Микале. Согласно предложенной автором гипотезе, гонки колесниц ассоциировались не только с культом Посейдона, но и с панионийскими играми в честь бога морей. Эта связь, по мнению автора, нашла отражение в храмовых фризах с изображением гонок колесниц, которые служили важной визуальной отсылкой к культу, объединявшему города — члены Ионийского союза.

Ключевые слова: клазоменские саркофаги, архаический период, погребальный культ, динос, чернофигурные росписи, агон, Панионий

История статьи: Поступила в редакцию: 24.02.2023. Принята к публикации: 23.04.2023.

Для цитирования: *Ненахова М.Н.* Мотив гонок колесниц в искусстве Ионии рубежа VI–V вв. до н.э // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 3. С. 330–339. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-330-339>

The motif of chariot races in the Ionian art at the turn of the 6th and 5th centuries BC

M.N. Nenakhova

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory St, Moscow, Russian Federation, 119991

 Maria_nenakhova@mail.ru

Abstract. At the turn of the VI – V centuries BC in the funerary art and temple terracotta decoration of the cities of Asia Minor, the motif of chariot races appears. Moreover, these monuments demonstrate an impressive stylistic similarity. The author of the article tried to establish the reason for the persistent appeal to one plot by the Ionian masters in the cult and funeral spheres for a short period of time. Since the horse and chariot agons were associated with Poseidon, the author connects the mentioned plot with the sanctuary of Poseidon Heliconius at Cape Mycale. According to the hypothesis proposed by the author, chariot races were associated not only with the cult of Poseidon, but also with the Panionian games in honor of the god of the seas. This connection, according to the author, was reflected in the temple friezes depicting chariot races, which served as an important visual reference to the cult that united the member cities of the Ionian Union.

Keywords: Klazomenian sarcophagi, archaic period, funerary cult, dinos, black-figure paintings, agon, Panionius

Article history: Received: 24.02.2023. Accepted: 23.04.2023.

For citation: Nenakhova MN. The motif of chariot races in the Ionian art at the turn of the 6th and 5th centuries BC. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(3):330–339. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-330-339>

Введение

В некрополях ионийского города Клазомены были обнаружены терракотовые саркофаги, датируемые концом VII–V вв. до н.э., с уникальными чернофигурными росписями. Наибольшего разнообразия в трактовке сюжетов и образов, а также наивысшего уровня исполнения декора саркофагов клазоменские мастера достигли на рубеже VI и V вв. до н.э. Именно в этот период в росписи саркофагов проникает новый мотив — гонки колесниц. Несколько ранее этот сюжет появляется и в архитектурных терракотах архаических храмов в соседних с Клазоменами городах, что свидетельствует о связи данного мотива с культовой сферой. В рамках данной статьи попробуем предложить наше объяснение всплеска интереса в погребальном и храмовом декоре к сюжету гонок колесниц на рубеже VI–V вв. до н.э. в греческих городах на побережье Малой Азии.

Гонки колесниц

Прежде всего следует отметить, что в Греции колесница как таковая, очевидно, воспринималась как один из важнейших атрибутов аристократической жизни (не случайно конный спорт и особенно гонки колесниц всегда были уделом греческой элиты). Колесница ассоциировалась с легендарным прошлым, с миром великих героев, с военной славой и доблестью [1. С. 161]. И тут могли играть роль воспоминания о военном и парадно-репрезентативном значении колесницы в эпоху бронзы и ее царские ассоциации в культуре ближнего Востока в I тыс. до н.э., например в Ассирии. И хотя у самих греков после VII в. до н.э. колесница не играла роли в реальной практике боя [2. С. 70], она сохраняла значение как минимум в трех взаимосвязанных плоскостях — в атлетической культуре, связанной с религиозной жизнью, в мифе, а также в сфере изобразительного искусства.

Примечательно, что в греческом мифе и эпосе образ колесничего агона прочно связан с темой погребальных игр. Об этом свидетельствуют две наиболее известные коллизии. Первая — гонки колесниц в честь погребения Патрокла (Hom. II. XXIII.287–560), вторая — погребальные игры в честь фессалийского царя Пелия [1. С. 164]. В ритуальной атлетической практике связь с погребальной сферой также прослеживается: в основе даже панэллинских игр, включавших состязания колесниц, имеется пласт мифов, повествующих о посмертном чествовании героя (например, Эйнамая в Олимпии или царевича Офельта в Немее). Известно также, что локальные погребальные игры устраивались и в честь местных героев [1. С. 166].

В VII–VI вв. до н.э. мотив гонок колесниц получает широкое распространение в древнегреческом искусстве, прежде всего в вазописи. Зачастую здесь мы имеем изображение конкретно гомеровского сюжета об играх в честь Патрокла. Наиболее знаменитым, хотя далеко не единственным, примером может служить Ваза Франсуа¹, где на втором фризе стороны А изображены скачущие во весь опор колесницы-биги, а в подписях названы имена действующих лиц. Примечательно, что рост интереса к данной теме в искусстве совпал с основанием (или переоснованием) знаменитых атлетических панэллинских праздников — Пифийских (586 г. до н.э.), Истмийских (581 г. до н.э.) и Немейских (573 г. до н.э.) игр, хотя греческие колесничьи агоны, как часть панэллинских игр в честь Зевса Олимпийского, известны еще с начала VIII в. до н.э.

Мотив колесничного агона в ионийском искусстве рубежа VI–V вв. до н.э.

Имея в виду эти общие соображения, обратимся к Клазоменам и искусству Ионии. Мотив колесничего агона появляется в росписях клазоменских саркофагов, объединенных в так называемую «Группу Альбертинум» (обозначена

¹ 570 г. до н.э., Археологический музей, Флоренция, 4209.

в классификации саркофагов литерой G) [3. С. 31], которую датируют 510–470 гг. до н.э. Следует уточнить, что изображения колесниц как таковых (единичных или парных) встречается в декоре клазоменских саркофагов достаточно часто, но только в трех случаях мы можем говорить именно о мотиве агона исходя из иконографии: на раме саркофага G1 [3. С. 31], на нижней части рамы саркофага G2 [3. С. 34] и в верхней части саркофага G15 [3. С. 39].

Среди этих трех примеров наиболее показателен саркофаг из Британского музея (G1). Он уникален и по форме, и по богатству росписи, и по степени сохранности. Сюжет гонок колесниц, представленный на раме, занимает ключевое место в структуре декора. Колесницы с обнаженными возничими, в сопровождении собак скачут навстречу друг другу и встречаются в центре, где их приветствует некая фигура, возможно, божества. Фон заполнен летящими гигантскими бутонами. В колесницы, изображенные в углах рамы, запрыгивают гоплиты — этот мотив отсылает к военной тематике, которая в декоре клазоменских саркофагов (и в принципе в греческом искусстве) часто переплетается с агональной. Рядом с агонем мастер поместил изображение диноса, водруженного на колонну с эолийской капителью. Эта специфическая деталь определенно указывает на мотив агона, поскольку динос, очевидно, следует понимать как приз в гонке. Подобный мотив появляется как в описании игр в честь Патрокла (Ном. II. XXIII, 287–560), так и в аттических изображениях этого сюжета. В качестве иллюстрации приведем фриз с гонками упомянутой выше Вазы Франсуа, где колесницы скачут мимо призовых треногих котлов и диносов, которые, правда, изображены не на колоннах, но стоящими на земле.

Сама колонна также представляет важный элемент, который обычно отсутствует в аттических изображениях гонок, но который совершенно определенно фигурирует в гомеровском тексте — это «столп давно погребенного мужа», который Ахилл избирает в качестве поворотной меты для состязания колесниц в честь Патрокла (Ном. II. XXIII.287–560). Примечательно, что к колонне прислонен щит, эта деталь явно указывает на воинскую тему и мотив героизации. Колонна или столп может быть обозначением места погребения, могилы умершего героя, в честь которого, возможно, и проводится гонка. Более того, стоящую рядом мужскую фигуру А.С. Мюррей, один из первых исследователей саркофага, интерпретирует как тень умершего, наблюдающую за происходящим [4. С. 6]. Хотя мотив появления призрака у своей могилы хорошо известен в греческом погребальном искусстве (например, в аттических белофонных лекифах), в данном случае это допущение кажется несколько произвольным.

Фигуру на противоположной стороне рамы тот же А.С. Мюррей описывает как «старика, опирающегося на посох», и видит в нем арбитра соревнований [4. С. 6]. Подобная иконография действительно встречается в агональных

сценах, например, в знаменитом аттическом рельефе со сценой стравливания кошки с собакой (510 г. до н.э.)².

Вместе с тем образ немолодого человека, опирающегося на посох, примерно в период создания саркофага проникает в ионийскую погребальную скульптуру. Самый ранний пример — это стела из беотийского Орхомена (490 г. до н.э.), созданная кикладским мастером Алксенором с Наксоса³. В ионийских стелах этот мотив интерпретируют как изображение умершего, представленного в виде путника (возможно, с отсылкой к Одиссею).

Итак, судя по всему в росписи саркофага мы имеем сцену, близкую по смыслу и звучанию к гомеровской. Хотя, конечно, здесь нет прямого совпадения с текстом и в отличие от аттических вазописных изображений нет никаких прямых отсылок к конкретному сюжету в виде надписей или атрибутов. Вместе с тем общая ориентация в росписях саркофагов на круг эпических сюжетов и особенно на Гомера вполне возможна, учитывая, что образы троянского цикла, хотя и очень редко, но все же попадают в декорацию клазоменских саркофагов (сцены жертвоприношения Поликсены и убийства Троила). Логичным в этой связи кажется предположение, что мотив колесничных агоннов на саркофагах из Клазомен через эпические ассоциации и через гомеровский эпос отсылают к теме посмертного чествования героя, под которым подразумевается погребенный в саркофаге человек.

Однако этим круг ассоциаций, возможно, не исчерпывается. Как уже упоминалось, мотив гонки колесниц во 2-й пол. VI в. до н.э. появляется в декоре малоазийских греческих храмов: на терракотовых симах и фризах. Они демонстрируют композиционное и стилистическое сходство с росписями саркофагов, хотя и выполнены в другом масштабе и технике.

В близком соседстве с Клазоменами и друг с другом располагались эолийская Лариса и ионийские Фокея и Миунт. В Ларисе были обнаружены фрагменты терракотовой рельефной декорации симы с изображением боевых колесниц и колесничих агоннов [5. С. 39]. Колесницы сопровождают мчащиеся собаки, как и на клазоменских саркофагах. Руководитель раскопок О. Онжу отмечает, что рельефная полихромная сима, очевидно, дополнялась росписью: в колесницах-бигах один из коней был нарисован [5. С. 42]. Возможно, были и другие живописные элементы.

Из Фокеи происходят фрагменты терракот архаического храма Афины (нач. VI в до н.э.) — главной святыни города. На рельефах мы снова видим гонки колесниц, правда, сохранились только изображения лошадей и сопровождающих собак [6. С. 18]. А. Акерстрем выдвинул предположение, что терракотовые фризы из Фокеи и Ларисы созданы по одной матрице, и датировал их 550–530 гг. до н.э. Его поддерживают и другие исследователи [6. С. 18].

² Афины, Национальный археологический музей, 3476.

³ Афины, Национальный археологический музей, 39.

Существует ряд каменных рельефов второй половины VI в. до н.э. с изображением гонок колесниц, происходящих из малоазийских центров — Милета⁴, Кизика⁵ и Ясоса⁶. Эти плиты, входившие в состав протяженных архитектурных фризов, демонстрируют явное сходство с терракотовыми плакетками из Ларисы (особенно фрагмент из Ясоса).

Брунильда Риджвей видит истоки развития греческого непрерывного фриза с кавалькадами всадников и колесниц в искусстве Древнего Востока, в частности, в ассирийском рельефе [7. С. 188]. Каменные и терракотовые рельефы упомянутых храмов она считает чисто декоративным элементом, не несущим дополнительных коннотаций, ни исторических, ни мифологических. Правда, исследовательница не исключает, что изображения колесниц в декоре храмов могли акцентировать социальный статус аристократии, как правило, напрямую связанной с их строительством [7. С. 194]. Она также допускает, что процессии или гонки колесниц отражали погребальные обряды (реальные или легендарные) на погребальных памятниках. Однако, по ее мнению, орнаментальный потенциал таких фризов с повторяющимися фигурами значительно больше скрытых обертонов [7. С. 194].

Действительно, ритмичный мотив гонки, как правило, воинов-всадников или колесниц, который можно было легко воспроизводить с помощью одного или нескольких паттернов, сложно связать с некой историей или мифом. Тем не менее, отказ от нарративных качеств не обязательно предполагает замену семантики «чистым» декором, но скорее обращение к иному образно-символическому языку.

В архитектурной декорации фризы с колесницами располагаются в верхних, наиболее важных и обозримых частях построек, что говорит об их визуальной значимости [5. С. 44]. Изображения сюжетов гонок колесниц по крайней мере на двух саркофагах также занимают центральное место в их декоре. Росписи с колесницами на раме саркофага G1 расположены по периметру рамы, что определяет их сходство с непрерывными архитектурными фризами. Примечательно, что и сам саркофаг своей формой в известной мере имитирует храм с двускатной кровлей.

Святилище Посейдона на мысе Микале

Возможно, причины появления нового сюжета в декоре Ионии кроются в важных общественно-политических событиях. Как известно, малоазийские полисы основали Ионийский союз⁷. В додекаполисе, союз 12 греческих

⁴ Милет, археологическая зона, инв. Z05.139.18.

⁵ Стамбул, Археологический музей, 32.

⁶ Миляс, Археологический музей, инв. 2705.

⁷ Дата образования Ионийской лиги вызывает споры и выдвигаются различные точки зрения: разброс дат достаточно большой. Одна из точек зрения, опирающаяся на археологический материал — дата основания VI в до н.э. [9. С.114–115].

полисов в разные периоды вошли Милет, Миунт, Приена, Эфес, Колофон, Лебед, Теос, Клазомены, Фокея, Хиос, Эрифры и остров Самос (Hdt. I.142). Геродот отмечает, что в данный союз входили и соседние эолийские полисы, среди которых упоминавшаяся выше Лариса (Hdt. I.149). Из источников мы также знаем об основании святилища Панионий, посвященного Ионийским союзом Посейдону Геликонию (Hdt. I. 149).

На мысе Микале в XIX в. Т. Вигард обнаружил теменос с предполагаемым алтарем Посейдона (сер. VI в. до н.э.). К юго-западу от алтаря был открыт небольшой театр с 11 рядами сидений, вырубленными в скале, предположительно для собраний Ионийской лиги [8. С. 109]. Но храма здесь обнаружить не удалось. В 2004 г. немецкий археолог Г. Ломанн открыл высоко в горах поселение и архаичный храм ионического ордера, который также датируется серединой VI в. до н.э. Он предположил, что это место, откуда открывается вид на большую часть ионийского региона, и должно быть идентифицировано как Панионий [9. С. 9]. Для нашего исследования важны подтвержденные археологически датировки, которые соотносятся с периодами изготовления саркофагов и терракот.

Культ Посейдона Геликония пришел в Ионию с Пелопоннеса, из известного и широко почитаемого святилища (с VIII в. до н.э.) этого божества в городе Гелика. Отметим, что именно на Пелопоннесе проводились в честь Посейдона знаменитые Истмийские игры, включавшие состязания колесниц.

Конь, в принципе ассоциировавшийся с Посейдоном, был одним из символов Посейдона Геликония [10. С. 20]. Д. Катсонопулу, президент *Helike project*, приводит в подтверждение недавние находки — остатки votивной модели апсидального позднегеометрического храма Гелики, где, «видимо, поклонялись божеству, связанному с лошадьми и гонками на колесницах» [10. С. 20]. На фрагментах различимо изображение колесниц, фланкирующих треножник.

О связи культа Посейдона с конями и колесницами на территории Беотии мы читаем в гимне «К Аполлону Пифийскому»:

Дальше оттуда отправился ты, Аполлон дальнострельный,
И до Онхеста дошел, Посейдоновой рощи блестящей.
Новообъезженный конь, в колеснице идущий прекрасной,
Там переводит дыханье от бремени: добрый возница,
Спрыгнувши наземь с повозки, пешком по дороге шагает;
Кони ж, не зная вожжей, опустевшей гремят колесницей.
Если с повозкою въедут они в многодревную рощу, —
Ждет уход лошадей, а ее, прислонив, оставляют.
Ибо таков изначально священный обычай: владыке
Молятся люди, а божью повозку судьба охраняет.

(Hom. Hymn 3, 229–38) [10]

События, описанные в тексте, интерпретируются как часть религиозно-ритуала, восходящего к микенскому периоду, когда «Посейдону поклонялись как главному божеству микенского пантеона» [10. С. 20]⁸. Судя по всему, если запряженный в колесницу конь входил в священную рощу, его приносили в жертву божеству и оставляли колесницу как дар.

Святылище на мысе Микале также было связано с религиозным празднеством в честь Посейдона [12. С. 115]. К сожалению, не сохранилось античных описаний этих празднеств, Страбон указывает лишь на жертвоприношения быков (Strabo XIV.I.20). Однако можно предположить, что в честь Посейдона, как древнего бога-покровителя коневодства, могли устраиваться гонки колесниц, совершаться ритуалы с их участием. Или же их изображения могли посвящаться этому божеству. Примечательно, что сюжет с гонками колесниц появляется в городах, связанных с Ионийской лигой — Фокее, Ларисе, Миунте, Клазоменах и Милете. Более того, почитание Посейдона Геликония не ограничивалось только храмом на мысе Микале, его культ существовал и в Милете, Теосе, на о. Самос и что наиболее важно для нас — в Клазоменах [8. С. 111].

Греки испытывали давление могущественных соседних держав — Лидии, а затем и Персии. В политическом и культурном отношении данные государства доминировали в регионе [12. С. 115]. Поэтому Панионий имел важное значение для единения греков на берегах Малой Азии: общие культовые обряды и собрания помогали сохранять этническую идентичность и преодолевать разногласия. По свидетельству Геродота (Hdt. V.109; VI.7), Панионий, как объединяющий центр, сыграл осязаемую роль в период ионийского восстания против персидской державы [8. С. 119]. Годы восстания как раз приходятся на рубеж VI–V вв. до н.э.

Заключение

Если наши размышления верны, можно принять в качестве гипотезы, что гонки на колесницах имели важную ассоциацию с панионийскими играми в честь Посейдона и с самим божеством. Эта связь нашла отражение в храмовых фризах с изображением гонок колесниц, которые не соотносились прямо с посвящением конкретного храма, но были важной визуальной отсылкой к культу, объединяющему города — члены Ионийского союза. Этот образ-знак, вероятно, имел не только религиозный, но и политический смысл в контексте самоидентификации и единения ионийских греков пред лицом внешней угрозы.

Гонки колесниц на клазоменских саркофагах также могли содержать пласт ассоциаций с Панионием — важнейшим святилищем, тесно связанным

⁸ Хотя обычно в жертву Посейдону приносили быка, но существовало и жертвоприношение лошадей; согласно Павсанию (Paus. VIII.7.2) оно практиковалось в Арголиде.

с военным союзом греческих городов. Такое смысловое наполнение, вкуче с героическими «гомеровскими» мотивами, кажется вполне подходящим для статусного ионийского погребения. Это особенно соотносится с богато декорированным саркофагом G1, очевидно принадлежавшим кому-то из представителей клазоменской военной элиты [12]. Короткий период присутствия сюжета гонок колесниц в росписях саркофагов может объясняться поражением ионийцев (и их союза) в восстании против персов в 500–494 гг. до н.э., хотя как религиозный центр святилище Посейдона Геликония продолжало существовать [8. С. 120].

Библиография

1. *Налимова Н.А.* Сцены состязания колесниц в погребальном искусстве IV в. до н.э.: Галикарнасский и Вергинский фриз // ДВАМ. 2018. Вып. 9. С. 159–179.
2. *Walter-Karydi E.* Die Athener und ihre Gräber (1000–300 v.Chr.). Walter de Gruyter, 2015.
3. *Cook R.M.* Clazomenian sarcophagi. Verlag Philipp von Zabern, Mainz/Rein, 1981.
4. *Murray A.S.* Terracotta sarcophagi. Creek and Etruscan in British Museum. London: The Trustees of the British Museum, 1898.
5. *Öncü E.* Manufacturing techniques and production processed of the terracotta roof materials of Larisa (Buruncuk, Turkey) // *Deliciae Fictiles V. Networks and Workshops: Architectural Terracottas and Decorative Roof Systems in Italy and Beyond*, 2019. Vol. 5. P. 37–48.
6. *Özyiğit Ö.* Phocaeen Horse and Griffon Protomes // *L'Occident grec de Marseille à Mégara Hyblaea: hommages à Henri Tréziny / éd. S. Bouffier, A. Hermary.* Aix-en-Provence: Centre Camille Jullian, 2013. P. 15–26.
7. *Ridgway B.S.* Notes on the Development of the Greek Frieze // *Hesperia*. 1966. Vol. 35. P. 188–204.
8. *Лантвева М.Ю.* У истоков древнегреческой цивилизации: Иония. XI–VI вв. до н.э. СПб.: Гуманитарная Академия, 2009. 511с.
9. *Cross N.D.* The Panionia: The Ritual Context for Identity construction in archaic Ionia // *Mediterranean Studies*. 2020. Vol. 28. No. 1. P. 1–22.
10. *Katsonopoulou D.* Further Insights on the Cult of Poseidon Helikonios in Helike (IV). *HELIKE V Ancient Helike and Aigialeia Poseidon, God of Earthquakes and Waters, Cult and Sanctuaries*. Athens: The Helike Society, 2017. P. 17–34.
11. Эллинические поэты VIII–III вв. до н.э. Эпос, элегия, ямбы, мелика / Отв. ред. М.Л. Гаспаров. М.: Ладомир, 1999.
12. *McPhail C.* The Roles of Geographical Concepts in the Construction of Ancient Greek Ethno-cultural Identities, from Homer to Herodotus: An Analysis of the Continents and the Mediterranean Sea. (Thesis, Doctor of Philosophy). University of Otago, Dunedin, New Zealand. 2015.
13. *Nenakhova M.* Clazomenian Sarcophagus from the British Museum: The Semantic Aspects of the Decoration and Shape. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*. Vol. 11. Eds A.V. Zakharova, S.V. Maltseva, E.Iu. Staniukovich-Denisova. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Press, 2021. P. 38–46.

References

1. *Nalimova NA.* Sceny sostjazanij kolesnic v pogrebal'nom iskusstve IV v. do n.e.: Galikarnasskij i Verginskij frizy [Scenes of chariot races in funerary art of the 4th c. BC: friezes of Halicarnassus and Vergina]. *DVAM*. 2018; (9):159–179. (In Russ.).

2. Walter-Karydi E. *Die Athener und ihre Gräber (1000–300 v.Chr.)*. Berlin: Walter de Gruyter; 2015.
3. Cook RM. *Clazomenian sarcophagi*. Mainz/Rein: Verlag Philipp von Zabern; 1981.
4. Murray AS. *Terracotta sarcophagi. Creek and Etruscan in British Museum*. L.: The Trustees of the British Museum; 1898.
5. Öncü E. Manufacturing techniques and production processed of the terracotta roof materials of Larisa (Buruncuk, Turkey). *Deliciae Fictiles V. Networks and Workshops: Architectural Terracottas and Decorative Roof Systems in Italy and Beyond*. 2019; (5): 37–48.
6. Özyiğit Ö. *Phocaeen Horse and Griffon Protomes*. In : S. Bouffier, A. Hermary, editors. *L'Occident grec de Marseille à Mégara Hyblaea: hommages à Henri Tréziny*. Aix-en-Provence: Centre Camille Jullian, 2013, p. 15– 26.
7. Ridgway BS. Notes on the Development of the Greek Frieze. *Hesperia*.1966; (35):188–204.
8. Lapteva MJ. *U istokov drevnegrecheskoj civilizacii: Ionia. XI–VI vv. do n.e. [At sources of ancient Greek civilization: Ionia XIth-VIth centuries BC]*. Sankt Peterburg, Gumanitarnaja Akademija; 2009. (In Russ.).
9. Cross ND. The Panionia: The Ritual Context for Identity construction in archaic Ionia. *Mediterranean Studies*. 2020; 28 (1):1–22.
10. Katsonopoulou D. Further Insights on the Cult of Poseidon Helikonios in Helike (IV). In: *HELIKE V : Ancient Helike and Aigialeia Poseidon, God of Earthquakes and Waters, Cult and Sanctuaries*. Athens: The Helike Society; 2017, p. 17–34.
11. Jellinskie pojety VIII–III vv. do n.e. Jepos, jelegija, jamby, melika [Hellenic poets of the 8th–3rd centuries BC. Epos, elegy, iambs, melika]. Ed. M.L. Gasparov. Moscow; 1999. (In Russ.).
12. McPhail C. *The Roles of Geographical Concepts in the Construction of Ancient Greek Ethno-cultural Identities, from Homer to Herodotus: An Analysis of the Continents and the Mediterranean Sea*. (Thesis, Doctor of Philosophy). University of Otago, Dunedin, New Zealand; 2015.
13. Nenakhova M. Clazomenian Sarcophagus from the British Museum: The Semantic Aspects of the Decoration and Shape. In: AV Zakharova, SV Maltseva, EU Staniukovich-Denisova, editors. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*. Vol. 11. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Press.; 2021, p. 38–46.

Информация об авторе:

Ненахова Мария Николаевна — аспирант кафедры всеобщей истории искусства, Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: mariya_nenakhova@mail.ru. ORCID: 0000-0002-4178-6324

Information about the author:

Nenakhova Maria Nikolaevna — post graduate student in Department of General Art History, Lomonosov Moscow State University, e-mail: mariya_nenakhova@mail.ru. ORCID: 0000-0002-4178-6324